

УДК 400: 491.7

**РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ КОММУНИКАЦИИ
В ПРОЦЕССЕ КЛЯТВОПРИНОШЕНИЯ**
THE ROLE OF NON-VERBAL COMPONENTS OF COMMUNICATION
IN THE PROCESS OF VOTING

Салтанат БЕЙСЕМБАЕВА*

Резюме

Параязык, функционируя совместно с лингвистическими единицами, влияет на объем и качество передаваемой информации, об этом свидетельствуют наблюдения за поведением собеседников в процессе речевого общения.

Статья посвящена вопросам изучения паралингвистических средств коммуникации. В статье впервые рассматриваются невербальные компоненты коммуникации как часть ритуала при клятвоприношениях. Клятвы практически всегда сопровождаются неким ритуалом, соблюдением определенных правил, которые включают в себя невербальные компоненты – значимые движения. Именно являются основной составляющей всякого ритуального действия.

В ходе исследования автор пришел к выводу, что невербальные компоненты коммуникации являются неотъемлемой частью ритуала клятвоприношения.

В статье на примерах рассматривается динамика видоизменений ритуалов приношения клятв со времен наших предков настоящего времени.

Ключевые слова: параязык, клятва, клятвоприношение, коммуникация речевого общения, паралингвистика, невербальные средства коммуникации.

Summary

Parayazyk, functioning in conjunction with linguistic units, affects the volume and quality of transmitted information, as evidenced by observations of the behavior of interlocutors in the process of verbal communication.

The article is devoted to the study of paralinguistic means of communication. In the article, non-verbal communication components are considered for the first time as part of the ritual under oaths, that vows are almost always accompanied by a certain ritual, observance of certain rules that included non-verbal components - significant movements and they were the main component of any ritual action.

In the course of the research the author came to the conclusion that non-verbal components of communication are an integral part of the ritual of oath-making.

In the article, examples illustrate the dynamics of changes in the rituals of taking vows from the time of our ancestors to the present day.

Key words: Paralanguage, vow, oath, communication, verbal communication, paralinguistics, non-verbal means of communication.

* кандидат филологических наук, и. о. доцент, Международный казахско-турецкий университет им. Х. А. Ясави. Туркестан-Казахстан.
Candidate of filological Sciences, acting associate Professor, K.A. Yassawi International Kazakh-Turkish University, E-mail: saltanat.beysembayeva@ayu.edu.kz

Речевое общение – многостороннее явление, использующее в своих целях различные каналы передачи информации. Известны ольфакторный (активно используется в общении арабов, где общающиеся стараются чувствовать запах изо рта партнера по коммуникации), тактильный (встречается в общении представителей некоторых африканских племен, в котором принято, чтобы беседующие держали друг друга за руки или скрещивали ноги), зрительный и слуховой каналы общения, с соответствующими вербальными и невербальными средствами.

Для нашего общества коммуникативно релевантны слуховой и зрительный каналы. Зрительный канал включается задолго до того, как один из собеседников произнесет первое слово. Еще не начав языковое общение, коммуниканты уже создают друг о друге первое впечатление, которое основывается на внешнем проявлении эмоционального состояния. Начав речевое общение, коммуниканты к зрительному каналу подключают слуховой, что позволяет им использовать языковые и неязыковые средства по отдельности или в комплексе, отдавая предпочтение, наиболее подходящим для конкретной ситуации речевого общения.

Современные психологи отмечают, что в процессе взаимодействия людей от 60-80% коммуникации осуществляется за счет невербальных средств выражения, и только 20-40% информации передается с помощью вербальных.

Именно эти данные заставляют сегодня многих лингвистов задуматься над значением невербальных компонентов коммуникации для психологии общения и взаимопонимания людей. Особое внимание исследователи обращают на значение жестов и мимики человека, в связи с этим появляется необходимость изучения искусства толкования этого особого языка – языка телодвижений, который постоянно присутствует в процессе коммуникации, чаще подсознательно.

Иногда содержание одной и той же информации, полученной по различным каналам (вербальному и невербальному), содержит в себе определенные противоречия. В таком случае информация в целом не может пройти психического фильтра доверия, вызывая чувство недостоверности. Особенностью языка телодвижений является то, что его проявление обусловлено импульсами нашего подсознания, и отсутствие возможности подделать эти импульсы позволяет нам

доверять этому языку больше, чем обычному, вербальному каналу общения.

По свидетельству А. Пиза, Альберт Мейербан установил, что передача информации происходит за счет вербальных средств (только слов) на 7%, за счет звуковых средств (включая тон голоса, интонацию) на 35%, за счет невербальных средств на 55%.

Профессор Бердвиссл произвел аналогичные исследования относительно доли невербальных средств в общении людей. Он установил, что в среднем человек говорит словами только в течении 10-11 минут в день, и что каждое предложение в среднем звучит не более 2,5 секунд. Как и Мейербан, он обнаружил, что словесное общение в беседе занимает менее 35%, а более 65% информации передается с помощью невербальных средств общения [1].

По отношению к речи невербальные средства коммуникации имеют различную степень зависимости – от полной зависимости до полной самостоятельности, сопровождая звуковую речь, заменяя речевое высказывание, сочетаясь с вербальными средствами в одном высказывании. Т. М. Николаева отмечает эти три вида состояния невербальных компонентов следующим образом: «В случае явлений первого рода принято говорить о паралингвистических явлениях, во втором случае о субституции языковых знаков, в третьем случае - об интерференции языковых и неязыковых средств» [2, 51].

Изучением невербальных знаков и сигналов занимается паралингвистика – наука, возникшая в 40-х годах нашего века. Сам термин *паралингвистика* (от греч. *пара* - около) был предложен американским лингвистом А. Хиллом. Границы новой области знания были определены Дж. Трейгером. «Под паралингвистическими явлениями понимаются свойства звуковой фонации, а так же мимика, жесты и другие выразительные движения, сопровождающие речевое высказывание и несущие к его содержанию дополнительную информацию» [3, 108]. По мнению же Т. М. Николаевой, «В широком смысле слова паралингвистическими считаются явления, сопровождающие языковую деятельность в любом понимании слова «язык», будь то кодифицированный язык жестов, письменный язык, пантомимы и т.п. В узком смысле слова говорят о собственно паралингвистике (сопровождении звуковой речи), паракинесике (сопровождении движений), параграфемике (сопровождении письма и рисунка) и т.п.» [2, 51]. По Г. В. Колшанскому, «к паралингвистическим средствам относятся как «факторы субъекта», т.е. выделение,

подчеркивание с помощью различных движений и указаний говорящего – как ситуационные маркеры, так и ситуационные явления, например, предметное окружение в момент говорения. Различие между этими сферами основывается и на том, что вторая является своего рода внешним фоном, а первая – средством выражения для самого человека [4, 52].

Параязык функционируя совместно с лингвистическими единицами, влияет на объем и качество передаваемой информации, об этом свидетельствуют наблюдения за поведением собеседников в процессе речевого общения. По свидетельству Д. Эйберкромби, «хотя мы продуцируем речь органами речи, мы передаем информацию всем нашим корпусом...», «паралингвистические явления происходят одновременно с языком, взаимодействуют с ним и вместо с ним образуют целостную систему коммуникации» [5, 64]. В этом смысле, как справедливо утверждает Г. В. Колшанский, «область, изучаемая паралингвистикой, - это не сверхязыковой остаток, не та сфера, которая надстраивается над функцией, выполняемой речевым высказыванием, а функциональный компонент речевой деятельности, релевантный для каждого конкретного речевого общения» [4, 31].

Опираясь на данное высказывание, можно сделать вывод, что паралингвистические компоненты речи не что-то постороннее, случайное при разговоре, а органически входящее в него, даже сросшееся с ним. Подчеркивая обязательность и естественность кинем в речи, Л. П. Якубинский пишет о «мимическом, пантомимическом и жестикуляционном интонировании высказываний» [6, 123].

Широкое использование паралингвистических компонентов речи можно отметить при клятвоприношениях.

Клятва была не просто словом, а целым ритуальным действием, значение которого было очень высоко для наших пращуров. Клятва включала в себя:

- 1) клянущиеся стороны;
- 2) свидетели: люди – Боги;
- 3) священный предмет (Библия, икона, могила предка, идол божества и т.д). Предмет клятвы – это всегда носитель сверхъестественных свойств, он объединяет людей общим отношением к себе, как к ценности;
- 4) ритуал;
- 5) текст (содержание клятвы);
- 6) иногда – место, где произносится клятва

И для того, чтобы клятва имела силу она должна была выполняться с соблюдением обязательных правил.

В то время нельзя было сказать просто «клянусь» и забыть об этом. Человек жил в неразрывной связи между своим РОДом и Богами и отлично знал, что каждое слово имеет свой вес и силу и то, что Боги слышат его выполнение каждой клятвы. Клятва была обязательной к выполнению любых условий. В противном случае, на человека, клятву не сдержавшего, падало проклятие.

Вассальная клятва, родовая, клятва война или лекаря – все они понимали под собой обязательства перед РОДом, Богами или людьми. Призывая в свидетели Богов, человек тем самым признавал власть их в своей жизни, т.е. отдавал право судейства, кары или милости в руки этой высшей силы.

Нужно обратить внимание, что клятвы практически всегда сопровождаются неким ритуалом, соблюдением определенных правил, которые включали в себя невербальные компоненты - значимые движения; они являлись основной составляющей всякого ритуального действия.

Можно привести массу примеров клятвоприношений. Издавна люди клянутся в верности, любви, честности и т.д., используя при этом элементы невербальной коммуникации.

Рассмотрим некоторые из них. Обратимся к нашим корням.

В этой связи можно вспомнить, что исконно тюркским термином для принесения клятвы является *ant içmek* «пить присягу»; возможно, это выражение калькировано из иранского языка: совр. перс. *sōgand xurdan* «давать клятву, присягать» < ср.-перс. *sōvkand xvartan* „есть/глотать/пить серу“, которые связаны с древними обычаями употребления некоторых веществ (серы у древних иранцев) в ритуале принесения присяги". На деле все выглядит намного проще. Тюрки клятву пили в буквальном смысле слова.

В конце XII столетия раби Петахия из вольного города Регенсбург отправился в путешествие через Киев, причерноморские степи в Хазарию и далее - в Багдад. Это был путь работоторговцев. Спустившись по Днепру из Киева, Петахия через шесть дней достиг земли половцев, или, как он полагал, вступил на землю Кедар. Кедар – это ветхозаветное имя одного из двенадцати сыновей Измаила. В средневековых еврейских источниках слово "Кедар" обозначало бедуинов и вообще кочевников, в данном случае речь идет о половцах, кочевавших на правобережье Днепра. Петахия описывает два обычая

клятвы, скреплявших отношения между половцем и чужестранцем, проводником и путешественником: "В этой земле не ходят иначе, как с провожатым. Вот каким образом каждый из сынов Кедара связывает себя клятвой со своим спутником. Он втыкает иголку в свой палец и дает тому, кто должен с ним идти, высосать выступившую кровь, и с этой минуты он становится как бы его плотью и кровью. Есть у них еще и другой род клятвы: наполняют медный или железный сосуд в форме человеческого лица, и пьют из него оба, странник и провожатый; после чего провожатый никогда не изменит своему спутнику".

И когда хотели тюрки взять клятву с какого-либо мужчины, приносили медного идола, затем готовили деревянную миску, в которую наливали воду, и ставили ее в руки идолу, затем в чашу клали кусок золота и горсть проса, приносили женские шаровары и кладут их под миску, а затем говорят дающему клятву: Если нарушишь свой обет или изменишь, или окажешься порочным, да превратит тебя Аллах в женщину, чтобы носил ты ее шаровары, отдаст тебя во власть того, что разорвет тебя на мельчайшие кусочки, как это просо, и да пожелтеешь ты, как это золото". Потом после клятвы мужчина выпивал эту воду.

Ближе к современности происходят некоторые видоизменения. Если раньше при клятве в верности пили кровь, то при следующем клятвоприношении было достаточно опустить в кровь пальцы:

«... Именно для этого Шубар и созвал в Жидебае около сотни аткаминеров – родовых старейшин, елюбасы – и, подчеркивая значительность встречи, заколол кок-каска – серую кобылицу с отметиной на лбу. В древности такую лошадь закалывали перед началом какого-либо важного дела и давали торжественную клятву в верности друг другу, опуская пальцы в ее кровь. Впоследствии угощение мясом кок-каска стало символом единомыслия и верности общему делу...» (М. Ауезов «Путь Абая»).

Для того, чтобы очиститься от греха нарушения клятвы над кок-каска резали белого барана ак-сарбаса:

«... Решив, как и кто будет действовать, заговорщики отправились ночевать на зимовье Жиренше. Там они еще раз подтвердили свою клятву, зарезав жертвенного белого барана – ак-сарбаса, чтобы очиститься от греха нарушения первой клятвы данной над кок-каска в доме Оспана...» (М. Ауезов «Путь Абая»).

Рассмотрим еще один пример, связанный с кровью:

«...ауыздан шығар болса, тілім кесілсін, антымды бұзсам, үрім-бұтағымның қаны осы тілімнің қанындай судай ақсын деп антыңды бер, - деп, қасындағы Ожымбайға ұсынды. Ант-су ішудің мұндай жолын білетін жігіттер бөгелген жоқ, Нұртаза айтқан сөзбен ант алып, шетінен пышақтарын суырып, тілдерінен қан шығарып, бүрікті...» (Ақан Сері).

Хлеб всегда являлся священным для казаха, поэтому неудивительно что он являлся особым символом и при клятвоприношении:

«... босағада сыры кеткен ескі кебежеден алдырған қатқан жарты күлшенің бір үзімін өзі аузына салды.

- Наннан қасиетті ештеме жоқ. Егер сыр сақтай алмасам, мені де осы дәмнің қасиеті атсын. Сен де же ақи! – Бір үзім нанды поштабайдың қолына да ұстата салды...» (Ақан Сері).

Иногда данный жест видоизменяется: со словами «Нан ұстайын!» клянущийся не ест, а только прикасается рукой к хлебу.

Люди клялись всем, что было свято для них. Не был исключением и коран.

«... Бұдан соң бұл жаппаға қайдан келгенін кім білсін, ақ орамалмен мұқият түйіншектелген қалың құранды алып, жігіттер жаппай кеудесіне басысты. Бұл – «құран ұстайын» дейтін анттың белгісі еді.

Данный жест также подвержен видоизменению: прикладывание к груди заменяется прикосновением рукой к корану.

Клясться – означает божиться, заклинаться, зарекаться, допуская быть проклятым другими членами сообщества!

«Где клятва, там и преступление!» - гласит старинная русская пословица. Люди клятвoprеступление, клятвонарушение всегда расценивали, как тяжкое преступление, большой грех!

Проклятия также сопровождалось невербальными компонентами коммуникации.

Рассмотрим следующие примеры:

«...Поезжайте со мной, кто хочет, будем с проклятием бросать ему в спину горсти пыли...» (М.Ауезов «Путь Абая»).

«...- Қарғыс атсын ол күнді! – деді Бұқар жырау екі қолын жоғары көтеріп. – Қайта оралмасын, өшсін қарасы сол қалпымен!...» (Кочевники).

Механизм передачи проклятия может быть различным: словесное проклятие, проклятие, передающееся с какими-либо предметами.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что невербальные компоненты коммуникации являются неотъемлемой частью ритуала клятвоприношения.

Можно с уверенностью утверждать, что клятвы практически всегда сопровождаются неким ритуалом, соблюдением определенных правил, которые включали в себя невербальные компоненты - значимые движения; они являлись основной составляющей всякого ритуального действия.

Литература

- 1 Пиз А. *Язык телодвижений*. 1992. – 262 с.
- 2 Николаева Т. М. *Невербальные средства коммуникации и их место в преподавании языка*//Роль и место страноведения в практике преподавания русск.яз. как иностранного. – М.: Изд. МГУ, 1969. С. 47-70.
- 3 Железанова Т. Т. *Национальная специфика невербального поведения носителей немецкого языка*//Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание. – М.: 1991. – 348 с.
- 4 Колшанский Г. В. *Паралингвистика*. – М.: Наука, 1974. – 81 с.
- 5 Эйберкромби Д. *Параязык*. – «Communication in face – to – face interaction». Ln. 1972. P.64
- 6 Якубинский Л. П. *О диалогической речи*//Русская речь / Под ред. Л. В. Щербы. 1928. С.123.